

МРНТИ 10.27.23

А. А. Нурмагамбетов, А.М. Нурмагамбетов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: anet_nur@mail.ru, amanzhol_nur@mail.ru)*

Некоторые вопросы гражданско-правового противодействия рейдерству в сфере предпринимательства

Аннотация. Рейдерство как экономическое явление возникло в мировой практике в связи с функционированием рынка ценных бумаг. На начальном этапе становления рынка ценных бумаг сформировалась и активизировалась деятельность так называемых «черных» рейдеров, которые криминальным способом, зачастую с применением насильственных действий, захватывали предприятия и бизнес в целом.

Наряду с «черным» рейдерством существует и «белое» рейдерство, направленное на захват предприятия и бизнеса, руководствуясь прежде всего нормами гражданского законодательства. Вместе с тем, деление рейдерства на «черное» и «белое» носит условный характер, так как методы рейдерских атак на компанию-цель по своему совершенствуются, а в ряде случаев «черное» и «белое» рейдерство смешиваются.

В Республике Казахстан рейдерство как противоправное деяние возникло в условиях перехода нашей страны от социалистической системы хозяйствования к рыночной экономике. При этом негативному воздействию рейдерства подвержены, прежде всего, среднее и малое предпринимательство, которые, в отличие от крупного бизнеса, не обладают соответствующими экономическими, финансовыми и организационными возможностями противодействия рейдерству.

В гражданском законодательстве отсутствует легальное определение рейдерства, но правовое противодействие данному явлению закреплены во многих его нормах. На практике особенно уязвимыми в отношении рейдерского захвата могут являться те компании, которые нарушают действующее законодательство, тем самым создают облегченные условия для рейдерских атак. В целях повышения эффективности противостояния рейдерству необходимо совершенствование законодательства в сфере банковской деятельности, об ипотеке недвижимого имущества, о реабилитации и банкротстве.

Ключевые слова: рейдерство, черное рейдерство, белое рейдерство, ценные бумаги, рейдерская атака, компания-цель, компания-рейдер.

DOI:<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2019-129-4-76-84>

Глава Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в Послании народу Казахстана подчеркнул, что «участились случаи рейдерства в отношении малого и среднего бизнеса... любые попытки воспрепятствовать развитию бизнеса... должны рассматриваться как преступления против государства. В связи с этим нужны дополнительные меры законодательного характера» [1]. Следовательно, усиление борьбы с рейдерством в Республике Казахстан, во всех его негативных проявлениях, выносится на приоритетный уровень государственной политики.

Термин «рейдерство» происходит от англ. «raid», означающий внезапное нападение, налет, захват. Как известно, последние, в обыденном понимании, существовали издревле,

с момента возникновения человеческого общества. Однако истоки рейдерства, в современной ее интерпретации, берут начало с появления в мировом экономическом пространстве рынка ценных бумаг. В гражданско-правовом обороте распространение данного феномена начало осуществляться в конце XIX и начале XX века. На этот период приходится и криминализация рейдерства. В качестве примера можно привести США, где наиболее эффективной формой деятельности организованной преступности в 20-ые годы прошлого столетия стал криминальный способ захвата предприятия и бизнеса [2].

В широком смысле рейдерство может проявляться в следующих разновидностях: а) «черное» рейдерство – захват управления юридическим лицом уголовно-наказуемыми способами и предусматривающее уголовную ответственность; б) «белое» рейдерство – захват управления юридическим лицом вполне законными способами, но подобное может быть сопряжено с нарушением норм гражданского законодательства и нередко возникновением гражданско-правового спора.

При «черном» рейдерстве захват управления юридическим лицом осуществляется преступными методами, включая мошенничество, шантаж, подделку документов, вынесение судами заведомо неправосудных решений, подкуп, силовые методы захвата, незаконное возбуждение уголовного дела на руководство и учредителей юридических лиц со всеми вытекающими неблагоприятными последствиями.

Законодательством нашей страны предусмотрена уголовно-правовая ответственность по статье 249 Уголовного кодекса Республики Казахстан, где под рейдерством понимается «незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установления контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования... повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан и организации либо охраняемым законом интересам общества или государства». «Черное» рейдерство в полной мере является уголовно-наказуемым и зачастую содержит состав нескольких видов преступлений.

«Белое» рейдерство представляет собой захват управления юридическим лицом гражданско-правовыми методами, например, путем злоупотребления правами акционеров, участников товариществ, должностных лиц государственных органов, искусственного создания долговых обязательств с применением процедуры банкротства и других сложных схем вывода активов и отстранения их законных владельцев и т. д. Данная разновидность рейдерства и входит в рамки нашего правового исследования.

Необходимо отметить, что всякая классификация носит условный характер, так как рейдеры могут применять абсолютно разные методы атаки на компанию-цель, что подтверждает мировая практика. Более того, захват управления юридическим лицом может сочетать как методы уголовно-правового характера, так и гражданско-правового характера.

На западе рейдерство получило большое распространение к середине XX века. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью [3].

Так, в корпоративном бизнесе США 1960-х годов активизировалась такая разновидность рейдерства как профессиональная деятельность по покупке крупных пакетов акций публичных корпораций и последующего использования права голоса акционеров. Соответственно, рейдерам предоставлялась возможность требовать от компании принятия новых мер, направленных на увеличение стоимости акций, как правило, вопреки интересам и желаниям корпорации и менеджмента. Это в свою очередь включало замену топ-менеджмента, сокращение операций, разделение компаний на части или их ликвидацию. В подобных

ситуациях понятия «рейдерство» и «недружественное поглощение» рассматривались как равнозначные термины. Постепенно на рынке сделок в области недружественных поглощений появляются свои лидеры, которые смогли заработать большие капиталы. Среди наиболее заметных корпоративных рейдеров 1980-х и 1990-х годов были Карл Айкан, Виктор Познер, Мешулам Риклис, Кирк Керкорян [4]. Данный вид деятельности приносил настолько высокую прибыль, что сформировалась целая инфраструктура, состоящая из юридических фирм и инвестиционных банков, которые предоставляли свои услуги рейдерам. В результате, указанная деятельность на американском фондовом рынке признавалась высокоинтеллектуальным юридическим бизнесом и не относилась к уголовно-наказуемым деяниям.

Вместе с тем, эпоха рейдерства завершилась крахом и в США. В первую очередь, одной из причин послужил крах известной американской инвестиционно-банковской фирмы Drexel Burnham Lambert, которая создавала пулы из капиталов инвесторов, используемые корпоративными рейдерами для недружественных поглощений компаний. В конце 1980-х несколько известных корпоративных рейдеров пострадали от неудачных попыток захвата, финансируемых за счет большого кредитного плеча, что в конечном итоге повлекло потерю денег инвесторов. В последующем Drexel Burnham Lambert была обвинена в финансовых махинациях, фиктивной отчетности и торговле ценными бумагами на основании инсайдерской информации, что и привело к фактическому краху компании в 1990 году и лишило рейдеров источника кредитных средств для своей деятельности [5].

В свою очередь современные менеджеры американских компаний научились принимать анти-рейдерские меры, такие как «отравленные пилюли», «золотые парашюты», повышение уровня задолженности на балансе компании и другие способы защиты, что позволило сделать рейдерские захваты неэффективными. Кроме того, в последние десятилетия XX века увеличилась общая стоимость американского фондового рынка, что уменьшило количество ситуаций, в которых цена акций компании была ниже по отношению к активам, которые она контролировала.

Уместно подчеркнуть, что при наличии общих признаков рейдерства у каждого государства имеются как свои особенности его проявления, так и способы противодействия. В то же время законодатели большинства стран понимают, что рейдерство в любой его разновидности, включая внешне законные способы завладения ценными бумагами, не только нарушает принцип неприкосновенности законно приобретенной собственности, но и принцип справедливости при реализации собственниками своих прав и законных интересов в процессе перераспределения капитала.

Если западным странам рейдерство, как сопутствующее рыночной экономике явление, было известно более ста лет назад, то Казахстан, как и все постсоветские республики, столкнулся с ним сравнительно недавно. Дело в том, что в условиях социализма, при практически полной государственной собственности на средства производства, плановом ведении хозяйствования, рейдерства быть не могло. Экономические условия для данного феномена возникли накануне распада Советского Союза, в связи с созданием условий для разгосударствления и приватизации собственности страны. Именно в то время появляется так называемый «рэккет», предвестник рейдерства.

Обретение Казахстаном независимости и переход к рыночной экономике, появление значительного числа крупных и средних и мелких собственников, бурное развитие предпринимательской деятельности сопровождалось не только переходом к эффективным методам хозяйствования, но также появлением и распространением рейдерства. Особенность рейдерства заключается в том, что оно способно оказывать свое воздействие в основном на среднее и малое предпринимательство. Крупный бизнес, обладающий экономической мощью, соответствующими финансовыми и организационно-управленческими возможностями для рейдеров менее доступен.

В гражданском законодательстве, в отличие от уголовного, нет легального определения рейдерства, но тем не менее защита прав юридических лиц от неправомерных действий других лиц, в том числе и от рейдеров, красной нитью проходит через многие его нормы. Так, в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права, а также отказываются от предоставленных прав своей волей и в своем интересе, если иное не установлено законодательными актами. Они также свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству. Однако, несмотря на тот факт, что гражданское законодательство предусматривает ряд мер по защите прав и интересов юридических лиц, их акционеров и учредителей, в зону риска рейдерских атак, в первую очередь, входят компании, которые имеют ряд нарушений норм налогового, административного, валютного, трудового и других отраслей законодательства. Профессиональных рейдеров привлекают наличие крупной долговой нагрузки, а также любые конфликты среди акционеров и учредителей, включая их бракоразводные процессы с супругами.

В рамках гражданского законодательства компания-цель может быть атакована кредиторами в лице банков второго уровня, которые используют максимально жесткие санкции при неисполнении заемщиком условий кредитного договора с целью последующего захвата предприятия. При этом наблюдается практика незаконной внесудебной реализации имущества при возникновении задолженностей у заемщиков.

К примеру, ТОО, оказывающее услуги по перевозке пассажиров и грузов, заключило соглашение банковского займа с одним из банков второго уровня на крупную сумму на приобретение основных средств. При этом возвратность займа была обеспечена залоговым имуществом в виде транспортных средств.

В связи с трехмесячной просрочкой по обслуживанию долга банком в адрес ТОО направляется уведомление о необходимости погашения в 60-дневный срок образовавшейся задолженности. Не дожидаясь истечения установленного уведомлением 60-дневного срока, банк обращается в суд с иском к ТОО о возложении обязанности передать в залог принадлежащие ему транспортные средства. В ходе рассмотрения иска суд по заявлению истца об обеспечении иска, накладывает арест на транспортные средства с водворением последних на охраняемую стоянку, тем самым полностью приостанавливается производственная деятельность предприятия.

ТОО обжаловало решение специализированного межрайонного экономического суда в областном суде, который оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В данном случае банк, не дожидаясь установленного уведомлением срока погашения задолженности, искусственно создал заемщику ситуацию просрочки по кредиту и через суд обратил взыскание на предмет залога, при этом заемщик не только потерял заложенную собственность и уплаченные проценты за пользование кредитом, но у него еще остался и частично непогашенный долг перед банком, т.е. фактически предприятие пришло в упадок.

Анализ гражданских дел указанной категории в нашей стране свидетельствует о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство об ипотеке недвижимого имущества в части установления критериев, либо «порога», конкретно определяющего размер задолженности в процентном соотношении к сумме займа, при наличии которого банковскими и иными финансовыми учреждениями может быть произведена внесудебная реализация имущества заемщика.

В частности, предлагается пункт 3 статьи 24 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года № 2723 [6] «Процедура реализации ипотеки во внесудебном порядке» дополнить подпунктом 4) следующего содержания:

«4) если размер неисполненного обязательства, обеспеченного ипотекой, составляет

менее 30% от размера оценки предмета ипотеки по договору об ипотеке».

Еще одним из методов незаконного захвата имущества является взыскание «раздутой» кредиторской задолженности и последующее инициирование процедуры банкротства с целью выкупа интересующих активов за бесценку. К примеру, одним из специализированных межрайонных экономических судов рассмотрен ряд гражданских дел по спорам между компанией-целью и компанией-рейдером, вытекающих из договора подряда одного из жилых комплексов, исполнение которого обеспечено залогом промышленной базы, принадлежащей компании-цели.

Как видно из этих гражданских споров, единственным намерением компании-рейдера являлось завладение имуществом компании-цели, заложенным по договору подряда, при том, что размер неисполненных обязательств последнего составлял относительно незначительную сумму, т.е. незначительную по сравнению со стоимостью заложенного имущества сумму.

Первоначально компания-рейдер обратилась в суд с иском к департаменту юстиции о признании незаконным отказа в регистрации уведомления о невыполнении обязательств компанией-целью, указывая, что последней не исполнены обязательства по договору подряда, в связи с чем, в целях возврата вложенных компанией-рейдером в строительство дома средств, необходимо осуществить внесудебную реализацию заложенного имущества. Препятствием этому служил отказ департамента юстиции зарегистрировать уведомление компании-рейдера о невыполнении обязательств. Судом было отказано в удовлетворении заявленного иска.

Не достигнув желаемого результата, компания-рейдер обратилась в суд о признании компании-рейдера банкротом, указывая, что ответчик имеет задолженность перед истцом в крупном размере, которая образовалась в результате просрочки в строительстве жилого комплекса. Решением специализированного межрайонного экономического суда иск компании-рейдера удовлетворен.

Компания-цель обжаловала решение суда в вышестоящих инстанциях и только постановлением надзорной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан отменено решение суда с принятием нового решения об отказе в иске.

Компанией-целью в высшую представлены бухгалтерские документы, свидетельствующие о наличии основных средств, стоимость которых намного превышает сумму долга.

Из приведенного примера видно, что активы платежеспособного и состоятельного предприятия могли быть полностью переданы недобросовестному контрагенту по сделке.

В таких случаях компании-цели следует представить максимально возможное количество документов, подтверждающих ее платежеспособность: сведения об имеющемся имуществе; финансовую отчетность за три последних года; кредитные договоры, договоры о предстоящих поставках товаров, работ и услуг и т.д.

Учитывая немалое количество подобных фактов, полагаем, что необходимо пересмотреть отдельные нормы Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 7 марта 2014 года № 176 [7] (далее - Закон РК «О реабилитации и банкротстве») как необоснованно облегчающие процедуру реабилитации и банкротства.

Следует обратить внимание на то, что процедура реабилитации и банкротства являются крайними мерами по отношению к неплатежеспособному должнику, когда другие способы защиты законных требований кредитора не привели к исполнению обязательств. Учитывая то, реабилитация и признание банкротом должника прежде всего направлены на защиту законных требований кредиторов, в целях удовлетворения требований из конкурсной массы либо списания дебиторской задолженности контрагентов, оно должно применяться в исключительных случаях.

Вследствие возбуждения производства по делу о реабилитации или банкротстве соб-

ственник имущества должника лишается правом распоряжения имуществом (пп.1 п.1 ст.50 Закона РК «О реабилитации и банкротстве»), что парализует его производственную и иную деятельность.

В результате, само заявление в суд является эффективным способом давления на собственника объекта рейдерских атак, а при его удовлетворении и для захвата имущества путем распределения конкурсной массы, в особенности, когда право требования к должнику обеспечено залогом.

Анализ Закона РК «О реабилитации и банкротстве» показывает, что допускается возможность завышения требований кредиторов при предъявлении исков о банкротстве.

Так, согласно статье 5 данного Закона основанием для обращения кредитора с заявлением в суд о признании должника банкротом или применении реабилитационной процедуры является неплатежеспособность должника.

Должник является неплатежеспособным при наступлении одного и более условий:

2) обязательства перед кредитором по налогам и другим обязательным платежам в бюджет по налоговой задолженности, включая задолженность филиалов и представительств должника, не исполнены в течение четырех месяцев с момента наступления срока их исполнения и составляют сумму не менее ста пятидесяти месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете;

3) обязательства перед иными кредиторами не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения и в совокупности составляют сумму не менее трехсот месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, для индивидуальных предпринимателей, не менее одной тысячи месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, - для юридических лиц.

Учитывая, что реабилитация и банкротство являются крайними мерами и законодательством предоставлены другие меры к восстановлению нарушенных прав кредитора, например, путем обращения в порядке гражданского судопроизводства, полагаем, что в пункте 3 представляется возможным увеличить сроки неисполнения обязательств перед иными кредиторами до 6 месяцев и сумму до 2000 МРП, которая больше отвечает требованиям современного экономического оборота.

Сегодня также возрастает количество корпоративных рейдерских атак под видом помощи бизнесу. В рамках гражданского законодательства компания может быть атакована путем вхождения нового инвестора в капитал в обмен на инвестиции.

Третьим способом рейдерского захвата являются случаи, когда «новый инвестор» под предлогом долгосрочного финансирования на крупную сумму, предоставляет крупную сумму аванса за поставку товаров в будущем и приобретает определенную долю участия в компании-цели, которая взяла на себя обязательство поставлять определенные объемы товара в установленные сроки, и, тем самым обеспечив себе надежный источник дохода.

Спустя некоторое время компания-рейдер в лице новоиспеченного «инвестора» неожиданно требует вернуть деньги обратно и практически сразу предъявляет к компании иск о взыскании всей задолженности, утверждая, что та нарушила условия поставок товара. Компания-должник, не имея возможности вернуть полученные средства, просит продлить сроки возврата средств.

В суде истец – компания-рейдер максимально «наращивает» иск: за счет требований о взыскании неустойки, упущенной выгоды и других, с тем чтобы сумма иска была максимально приближена к стоимости наиболее привлекательных активов компании.

Одновременно компания-рейдер получает у суда обеспечительные меры в виде ареста на все движимое и недвижимое имущество компании в пределах суммы иска и быстро

накладывает аресты, в том числе на банковские счета компании-цели, что парализует деятельность компании. Получив решение суда компания-рейдер, выставляет привлекательные активы компании на торги. Далее активы распродают.

Более того рейдерский захват сопровождается возбуждением уголовного дела в отношении руководства компании и проверками государственных органов, что затрудняет попытки борьбы [8].

Необходимо отметить, что вышеуказанные примеры не являются исчерпывающими и рейдеры способны использовать широкий круг правовых инструментов для реализации своих целей. Любая рейдерская атака представляет собой комплекс организационных и правовых мер, которые могут повлечь ряд негативных правовых и репутационных последствий для руководства и собственников субъектов предпринимательства.

В заключение необходимо отметить, что любое предприятие может быть подвергнуто рейдерским захватам, однако грамотное управление долговыми обязательствами, отсутствие конфликтов среди учредителей, четкое соблюдение норм законодательства снижают риски рейдерских атак в будущем.

Список литературы

- 1 Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстанская правда. 2019, 3 сентября №169 (29046)
- 2 Овчинский В. Рейдеромафия. - [Электрон.ресурс]. - URL: www.ogoniok.com. (Дата обращения: 27.09.2019)
- 3 Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) : монография / М.: Волтерс Клувер, 2010.С.3]
- 4 Satyajit Das, (2011) «Extreme Money: Masters of the Universe and the Cult of Risk», New York, NY: FT Press, p.137.
- 5 David A. Drexel files for bankruptcy after defaulting on payments, Washington Post, February 14, 1990 [Electron.resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/02/14/drexel-files-for-bankruptcy-after-defaulting-on-payments> (Accessed: 29.09.2019)
- 6 Закон Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года № 2723. - [Электрон.ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004032 (Дата обращения: 29.09.2019)
- 7 Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 7 марта 2014 года № 176. - [Электрон.ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31518958 (Дата обращения: 30.09.2019)
- 8 Тукулов Б. «Особенности корпоративного рейдерства в Казахстане». - [Электрон.ресурс]. - URL: https://forbes.kz/process/expertise/osobennosti_korporativnogo_reyderstva_v_kazahstane/ (Дата обращения: 30.09.2019)

А.А. Нурмагамбетов, А.М. Нурмагамбетов

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Рейдерлікке қарсы азаматтық-құқықтық шара қолданудың кейбір мәселелері

Андатпа. Рейдерлік Экономикалық құбылыс бағалы қағаздар нарығының қалыпта- суына байланысты туындады. Бағалы қағаздар нарығының пайда болуының алғашқы кезеңдерінде қылмыстық тәсілдермен, көп жағдайларда күш қолданып, кәсіпорындарды, тұтастай бизнесті тар- тып алып отырған «қара» рейдерлердің қызметінің белсенділігі артты.

Қазіргі кезде «қара» рейдерлікпен қатар, азаматтық заңнаманың нормаларын басшылыққа алып, кәсіпорындар мен бизнесті иемденіп алуға ұмтылатын «ақ» рейдерлік те бар.

Қазақстан Республикасында рейдерлік құқыққа қайшы әрекет ретінде еліміз шаруашылық жүргізудің социалистік жүйесінен нарықтық экономикаға өту жағдайында пайда болды. Рейдерлік- тің жағымсыз ықпалына, ең алдымен, ірі бизнеске қарағанда рейдерлік әрекеттерге қарсы экономи- калық, қаржылық, ұйымдастырушылық мүмкіндіктері төмен орта және шағын кәсіпкерлік субъек- тілері ұшырайды.

Рейдерліктің заң анықтамасы азаматтық заңнамада жоқ, бірақ бұл құбылысқа қарсы құқықтық әрекет ету оның көптеген нормаларында көрініс тапқан. Тәжірибеде көп жағдайда рейдерлікке тап болуға бейім компаниялар ретінде әрекет етуші заңнаманы бұзып, сол арқылы рейдерлік шабуыл- дарға тиімді жағдай тудыратын ұйымдар аталады.

Рейдерлік қарсы әрекет етудің тиімділігін арттыру мақсатында банктік қызмет, жылжымай- тын мүлік ипотекасы, оңалту және банкроттық саласындағы заңнаманы жетілдіру қажет.

Түйін сөздер: рейдерлік, «қара» рейдерлік, «ақ» рейдерлік, бағалы қағаздар, рейдерлік ша- буыл, ұйым-мақсат, рейдер-компания.

A.A. Nurmagambetov, A.M. Nurmagambetov

L.N. Gumilyov, Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Some issues of civil law counteraction to raiding in the field of entrepreneurship

Abstract: Raiding, as an economic phenomenon, arose in the world practice in connection with the functioning of the securities market. At the initial stage of the formation of the securities market, the activities of the so-called “black” raiders were formed and intensified, which in a criminal way, using violent acts, seized enterprises and the business as a whole.

Along with “black” raiding, there is a “white” raiding aimed at seizing the enterprise and business, guided primarily by civil law. At the same time, the division of raiding into “black” and “white” is conditional, since the methods of raider attacks on the target company have improved in their own way, and in some cases the “black” and “white” raiding are mixed.

In the Republic of Kazakhstan, raiding, as an unlawful act, arose in the context of the transition of our country from a socialist economic system to a market economy. At the same time, medium and small businesses, which, unlike large businesses, do not have the corresponding economic, financial and organizational capabilities to counter raiding, are exposed to the negative impact of raiding.

Civil law does not have a legal definition of raiding, but legal opposition to this phenomenon is enshrined in many of its norms. In practice, those companies that violate current legislation may be vulnerable to raider seizure, thereby creating a facilitated environment for raider attacks. In order to increase the effectiveness of opposing raiding, it is necessary to improve legislation in the field of banking, on real estate mortgages, on rehabilitation and bankruptcy

Keywords: raiding, black raiding, white raiding securities, raider attack, target company, raider company.

References

1. Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog - osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana [Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan]. Kazahstanskaya Pravda [Kazakh truth]. 2019, 3 September, №169 (29046).
2. Ovchinsky V. Rejderomafiya [Raideromafia]. [Electron.resource]. Available at: www.ogoniok.som. (Accessed: 27.09.2019)
3. Fedorov A.Yu. Rejderstvo i korporativnyj shantazh (organizacionno-pravovye mery protivodejstviya) [Raiding and corporate blackmail (organizational and legal measures of counteraction)] (Volters Kluver, Moscow, 2010, p.3)
4. Satyajit Das, (2011) «Extreme Money: Masters of the Universe and the Cult of Risk» (FT Press, New York, 137 p).
5. Drexel files for bankruptcy after defaulting on payments, Washington Post, February 14, 1990. [Electron.resource]. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/02/14/drexel-files-for-bankruptcy-after-defaulting-on-payments> (Accessed: 29.09.2019)
6. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob ipoteke nedvizhimogo imushchestva» ot 23 dekabrya 1995 goda № 2723 [The Law of the Republic of Kazakhstan “On Real Estate Mortgage” dated December 23, 1995 No. 2723]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004032 (Accessed: 29.09.2019)
7. Zakon Respubliki Kazahstan «O rehabilitacii i bankrotstve» ot 7 marta 2014 goda № 176 [The Law of the Republic of Kazakhstan “On Rehabilitation and Bankruptcy” dated March 7, 2014 No. 176]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31518958 (Accessed: 30.09.2019)
8. B. Tukulov «Osobennosti korporativnogo rejderstva v Kazahstane» [Tukulov B. “Features of corporate raiding in Kazakhstan”] [Electron.resource]. Available at: https://forbes.kz/process/expertise/osobennosti_korporativnogo_rejderstva_v_kazahstane/. (Accessed: 30.09.2019)

Сведения об авторах:

Нурмагамбетов А.А. – магистр права (LL.M), старший научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, пос. Косшы, Целиноградский район, Акмолинская область, Казахстан.

Нурмагамбетов А.М. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Заслуженный деятель Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Nurmagambetov A.A. - Master of Law (LL.M), senior researcher at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy settlement, Tselinogradsky district, Akmola region, Kazakhstan.

Nurmagambetov A.M. - doctor of legal sciences, head of the Department of civil, labor and environmental law of the law faculty of the Eurasian national University named after L.N. Gumilyov. Honored worker of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.